

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Выдача тѣла Гектора.

По распущеньи собранья отважныя дѣти Ахеянъ
По кораблямъ мореходнымъ разсѣялись быстро, желая
Ужинъ скорѣй приготовить и сномъ насладиться отраднымъ.
Лишь Ахиллесь, вспоминая о миломъ товарищѣ, плакалъ.
Всеукрошающій сонъ не касался его. Онъ метался, 5.
Припоминая про удалъ и славную доблесть Патрокла,
Сколько вдвоемъ подвизались они, сколько мукъ натерпѣлись,
Битвы мужей презирая и моря опасныя волны.
И, вспоминая о томъ, проливалъ онъ обильныя слезы
И на постели ворочался, на бокъ ложился и навзничъ, 10.
И на лицо. Наконецъ онъ на ложѣ вскочилъ и поднялся
И, погруженный въ печаль, сталъ блуждать по побережью морскому.
Тамъ и зари онъ дождался, на землю сошедшей и воды.
Быстро тогда въ колесницу онъ впрягъ лошадей быстроногихъ,
Сзади ремнемъ привязалъ бездыханное Гектора тѣло, 15.
Трижды его поволокъ вокругъ насыпи мертваго друга
И на покой удалился въ палатку, а тѣло Троянца
Ницъ распростертымъ во прахѣ опять на побережьи кинулъ.
Но Аполлонъ Дальновержецъ его, и по смерти жалѣя,
Отъ оскверненья сберегъ, осѣнивъ золотою Эгидой, 20.
Чтобъ, волочась по землѣ, неистерзаннымъ трупъ сохранился.
Такъ надъ божественнымъ Гекторомъ гнѣвный Ахиллъ надругался.
Съ жалостью вѣчные боги взирали на сына Пріама.
Зоркому Аргоубійцѣ велятъ они тѣло похитить.
Всѣмъ имъ такое рѣшенье приходится по-сердцу, кромѣ 25.